

Национальные парки

В последнее время образование новых особо охраняемых природных территорий Карелии стало одним из самых модных движений. Предложения идут как снизу, от районных и местных администраций, от отдельных лиц и организаций, так и сверху — по утвержденным до 2005 года планам.

Особо охраняемые природные территории создаются на участках земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изымаются решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых устанавливается режим особой охраны.

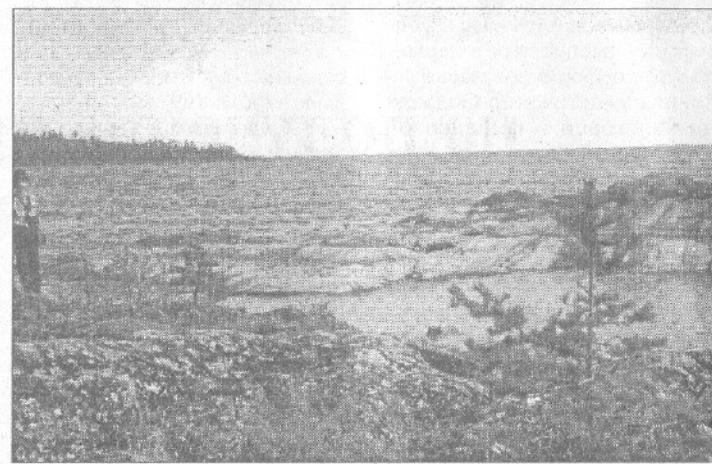
Создание особо охраняемых природных территорий преследует две главные задачи: 1) охрана природы, сохранение уникальных природных объектов и экосистем и 2) создание условий для экологического воспитания населения, особенно молодежи, и природного туризма. По плану, утвержденному в 1996 году, под заповедники и национальные парки отводятся около 5 процентов лучшей площади республики, или почти один из его районов. Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях», эти территории переходят в исключительное федеральное владение.

Как к нашим природным паркам. А популярность и посещаемость у них просто завидные. Например, в Дьяволоозерском парке площадью всего 10 тысяч гектаров ежегодно бывает более 2 млн посетителей, многие с семьями. Сколько детей получают первые уроки любви к природе здесь? Есть чему завидовать.

Природных парков в Карелии еще нет, поэтому более предпочтительным считается создание национального парка. В принципе, все дело в строгости режима и подчиненности территории парка. Для национальных парков режим, близкий к заповедному, а режим природного парка позволяет продолжать традиционную хозяйственную деятельность наряду с охраной природы и развитием природного туризма. Кроме того, сохраняются подчиненность к региону и все существующие ранее хозяйственные связи. Достаточную защиту природы и экосистем обеспечивают оба режима. В каждом парке могут выделяться заповедные зоны для охраны уязвимых

части, как предлагается по проекту Ладожских шхер. Примером аналогичной территории может служить Лахемааский национальный парк в Эстонии, который, кстати, в 1971 г. был первым национальным парком в СССР. В его состав входят земли разных пользователей, в том числе около 17 процентов из них сельхозугодия. Режим, единый на всей территории, а малонарушенная природа составляет около 67 процентов площади парка. После создания парка все же была ликвидирована колхозная свиноферма, сокращено количество крупного рогатого скота и введены другие ограничения.

Охранный режим на Ладоге вполне может быть обеспечен при статусе природного парка. Надежды на большие московские деньги весьма призрачны. Нужны ли они вообще? На Ладоге достаточно разветвленная дорожная сеть, есть гостиницы, свободные люди, рядом международный контрольно-пропускной пункт на границе. Главное — коор-

Им решать, какой выбрать статус парка. Но в любом случае должна быть сохранена целостность территории: нельзя относить к национальному парку озеро и все леса, а поля оставить за его пределами. Ладожские ландшафты едины, они и дают привлекательность этому уголку. И охраняться они должны вместе. Я за природный парк, за единство между жителями и окружающей природой. Но это мое личное мнение, другие вправе думать иначе.

В принципе, в Карелии может быть создан еще один национальный парк — Калевальский, если в него объединить все исторические деревни и села вместе с окружаю-

Планируемый Койтайокский парк также не имеет таких природных комплексов, чтобы быть национальным парком. Поскольку он дополняет охраняемый биосферный заказник с финской стороны, такой же статус был бы достаточен для него. Следует отметить, что при целесообразности статус охраняемой территории может быть изменен. Причем менять режим на более строгий всегда намного легче, чем наоборот. Поэтому всегда необходимо выбрать режим достаточной строгости, чтобы обеспечить необходимую охрану природных объектов и экосистем при минимальных ограничениях на хозяйственную деятельность и жизнь местного населения. Это тоже одна из причин, почему часть, а может быть и большинство, особо охраняемых природ-

В США на всю страну с площадью более 9 млн кв. км создано всего 43 национальных парка и 43 национальных природных памятника, то есть менее одного объекта на 100000 кв. км.

По плану к 2005 году в Карелии должно быть не менее 10 национальных парков, или один на 17000 кв. км.

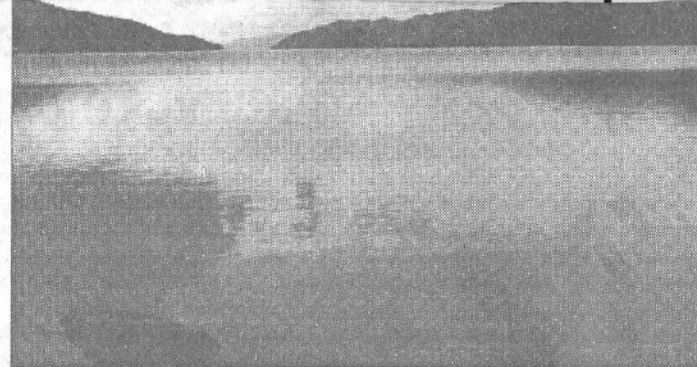
Всегда ли целесообразно создавать государственные заповедники и национальные парки? Тот же федеральный закон предусматривает создание природных парков регионального значения в подчинении субъекта Федерации. Следует учесть богатый опыт других государств в создании различных охраняемых территорий. В небольших странах, как Финляндия, Швеция, Норвегия, Прибалтийские государства, создаются преимущественно общегосударственные национальные парки, тогда как в таких странах, как США и Канада, к национальным паркам относят только действительно уникальные природные территории. Большинство охраняемых территорий получили статус парка штата в США и парка провинции в Канаде. В каждом штате США, особенно на севере, есть до нескольких десятков таких парков, тогда как на всю страну с площадью более 9 млн кв. км создано всего 43 национальных парка и 43 национальных природных памятника, то есть менее одного объекта на 100000 кв. км.

По плану к 2005 году в Карелии должно быть не менее 10 национальных парков, или один на 17000 кв. км. Или у нас вся территория исключительно уникальна, или же ценность наших национальных парков так низка, что надо создать их в 10 раз больше заокееанских. Или же не все в порядке с определением статуса особо охраняемой территории.

Американские провинциальные парки имеют цели и задачи, близ-

экосистем и природных объектов, зоны для посещения и рекреации. Мне непонятно желание карельских экологов все заботы снять с себя и свалить на «московского дядю». А каков он и заинтересован ли он в охране карельской природы, никому дела нет. Приводятся доводы, что национальные парки будут финансироваться из федерального бюджета. Всем известно состояние этого бюджета. Когда люди месяцами не получают зарплату, никто не будет выделять деньги на охраняемые территории. Состояние государственных заповедников просто плачевное, научные работы сворачиваются. Немногим лучше обстоят дела с национальными парками, но это за счет туристической деятельности. В ближайшем будущем навряд ли дела пойдут намного лучше. Основными задачами природных парков являются сохранение природной среды, создание условий для отдыха, в том числе массового, и поддержание экологического баланса в условиях рекреационного использования территорий.

В настоящее время ведутся работы по обоснованию четырех новых особо охраняемых территорий: Ладожских шхер, Калевальского, Тулосского и Койтайокского парков. Спор по поводу придания статуса национального или природного парка Ладожским шхерам бессмысленный. Национальные парки создаются на малонарушенных природных территориях. При этом нельзя ее разделить на охраняемую и неохраня-

динация туристической деятельности с требованиями охраны природы и сохранения природной среды в условиях рекреации. Эти задачи вполне под силу природному парку. Местное управление парком намного проще и эффективнее. А деньги нужно зарабатывать туризмом.

Немыслимо сосуществование двойной администрации, федеральной парковой и местной, в таком веками обжитом районе, каким является Приладожье. Это будет коммунальная квартира, где администрация парка всегда будет права. Она владеет этими правами по федеральному закону. Неясно, кто будет вкладывать деньги в ремонт общих дорог в парке, чистить их от снега зимой. Откуда у крестьянина будут дрова, если окрестные леса станут заповедными? Или на каждый кубометр дров необходимо разрешение из Москвы? Режим национального парка закроет доступ населения на озеро, в леса, свободное передвижение. Уже закрыта охота на территории будущего парка, охотничьи общества и местное население лишились дохода от иностранной охоты. Причем существенная часть валютных поступлений должна была идти в бюджет районов. И это только начало. Правда, следует признать, что районная администрация поторопилась с закрытием охоты. Резервирование территории под национальный парк этого не предусматривает.

✓ На всех площадях, исключенных по проекту из состава национального парка, все равно будет установлен режим охранной зоны с соответствующими ограничениями. Проблемы карельского моря — Ладоги — в руках местных жителей.

щей их природой. Не беда, что часть лесов вырублена. Нетронутыми они не были и во время создания эпоса «Калевала». Единым комплексом они представляли бы большой интерес как для любителей северного края, так и для естествоиспытателей разных профилей. Здесь леса достаточно однородны, поэтому не исключено, что наиболее ценным является в будущем парке историческое наследие. Хотя, безусловно, есть интересные выходы древнейших пород, более молодые магматические тела, редкие растения и т.д. Но в каком-то смысле это уже повторение Костомукшского заповедника.

✓ Тулосский парк труднодоступен. Правильнее было бы называть его Туулиярвским — по первоначальному финскому названию озера (Туулиярви — Ветреное озеро). Само озеро большого интереса не представляет из-за множества валунов и сильного волнения. Озеро открыто северо-западным ветрам, неудобно для водного туризма. Леса эксплуатируются уже не одно столетие. Не зря на финской стороне на реке Лужма был в 1962 г. поставлен памятник в честь 150-летия лесосплава. Естественно, лес заготавливали на российской стороне.

Почвы на древнем гранито-нейсовом основании бедны, поэтому буйной растительности здесь нет. Транспортных магистралей нет. Туристов тоже никогда не было. Что может их здесь привлечь? В Карелии много других интересных мест. Если природа этого участка все же представляет большой интерес, то целесообразно создать государственный заповедник или заказник.

ных территорий должна оставаться республиканской собственностью.

С созданием особо охраняемых территорий связана еще одна проблема — языковая. Во всем мире и в большинстве регионов России заповедники и национальные парки имеют названия, где собственное имя идет на первом месте: Йелловстонский национальный парк, Гавайский национальный парк, Воронежский национальный парк, Воронежский Кандалакшский заповедники и т.д. А у нас: национальный парк «Водлозерский», заповедник «Костомукшский», государственный комплексный морской заказник регионального значения «Сорокский»; не Муромский ландшафтный заказник, как было бы по правилам русского языка, а ландшафтный заказник «Муромский». Сколько хлопот создадут эти кавычки, знают только те, кто постоянно работает на компьютере и занимается переводами. Зачем коверкать прекрасный русский язык и красивые названия: Водлозерский национальный парк, Костомукшский государственный заповедник, Паанаярвский национальный парк, Сорокский комплексный морской заказник, Толвоярвский ландшафтный заказник и т.д.? Пусть специалисты по русскому языку меня поправят, если я не прав.

Хотелось бы, чтобы названия новых охраняемых территорий с самого начала были красивые. И без всяких кавычек. Как, к примеру, Туулиярвский природный парк или заказник. Произносишь это название и чувствуешь, как ветер в ушах свистит. Не то что непонятный — Тулос. Кстати, в традициях лесной службы, в ведении которой находятся парки, никогда не были названия в кавычках: Пюозерское лесничество, Киндасовское лесничество, Амбарнский лесопункт, Чупинский леспромхоз и т.д.

Юло СЫСТРА,
главный научный сотрудник
Института геологии КНЦ РАН,
доктор геолого-
минералогических наук

НА СНИМКАХ: Ладога — карельское море. У Импииниеми; заповедное озеро Паанаярви; онежское побережье в Мурманском заказнике

Фото автора

